

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
ШЗЗ

Victoria Schwab
TUNNEL OF BONES

*Печатается с разрешения автора
и литературных агентств
Baror International, Inc. и Nova Littera SIA*

Дизайн обложки Екатерины Климовой

Шwab, Виктория.

ШЗЗ Туннель из костей : [роман] / Виктория Шwab ;
пер. с англ. Е. Мигуновой. — Москва : Издатель-
ство АСТ, 2020. — 256 с. — (Кэссиди Блейк)

ISBN 978-5-17-117883-3

Кэссиди Блейк и ее лучший друг, призрак Джейкоб, оказа-
лись в Париже, где родители Кэссиди снимают очередной вы-
пуск передачи о самых таинственных городах мира. Как пре-
красно гулять, есть круассаны, любоваться Эйфелевой башней...
Но мало кому известно, что под мостовыми французской сто-
лицы раскинулось огромное царство мертвых — знаменитые
парижские катакомбы.

По темным туннелям бродит неуспокоенный дух, его силы
крепнут, и если Кэссиди не справится с ним, разбушевавшийся
призрак начнет угрожать целому городу... После того, как Кэс-
сиди чуть не утонула, она научилась приоткрывать завесу, от-
деляющую мир живых от мира мертвых. Ее лучший друг — при-
зрак. В ее жизни все и так уже непросто, но станет гораздо
сложнее, когда ее родители примут участие в телешоу о самых
известных местах в мире, связанных со сверхъестественными
явлениями.

**УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44**

ISBN 978-5-17-117883-3

Text copyright © 2019 by Victoria Schwab
© Е. Мигунова, перевод на русский язык
©ООО «Издательство АСТ», 2020

*Моей семье — порой вы далеко,
но всегда близко.*

*«Прошлое — очень настойчивый призрак,
и является при каждом удобном случае».*

Лора Миллер

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГОРОД СВЕТА

ГЛАВА ПЕРВАЯ

По городу, дребезжа и погромыхая, едет поезд. За окнами мелькают тени — еле заметный намек на движение, — темные на темном. Я чувствую, как вздымается и опадает Вуаль, слышу стук призраков по обе стороны от нее.

— Хм, не нравится мне это, — замечает мой лучший друг Джейкоб, пряча руки в карманы.

— Трусишка, — шепчу я в ответ, как будто мне самой не страшно в присутствии множества духов.

На коленях у меня переноска, оттуда хмуро выглядывает Мрак. В зеленых глазищах горит огонек, кот явно жаждет мести за то, что его снова лишили свободы. Напротив — мама и папа с нашими чемоданами. Карта метро над их головами похожа на клубок разноцветных линий. Не план, а головоломка или лабиринт. Как-то раз я была с родителями в Нью-Йорке, и там мы каждый день ездили на метро, но я так и не научилась разбираться в этой путанице.

А ведь там все надписи были на английском.

Джейкоб сидит рядом со мной, привалившись к стене, а я опять смотрю в окно. В стекле мое от-

ражение — растрепанные темные волосы, карие глаза, круглое лицо и старомодная фотокамера на шее, но *рядом со мной*, там, где должен быть Джейкоб, пусто.

Наверное, нужно объяснить: сам Джейкоб предпочитает называть себя «человеком с ограниченными телесными возможностями», но вообще-то он призрак. Его никто не видит, кроме меня. (И Лары, девочки, с которой мы недавно познакомились — но это только потому, что она такая же, как я. Мы обе пересекли границу между жизнью и смертью и вернулись обратно.) Вам, наверное, кажется странным, что мой лучший друг — привидение? Возможно, так и есть... Но в моей жизни это далеко не самое странное.

Меня зовут Кэссиди Блейк, и год назад я едва не утонула. Джейкоб спас мне жизнь, и с тех пор я могу пересекать Вуаль и попадать в странное место, где полно призраков. Моя задача вызволять оттуда неупокоенные души.

Джейкоб возмущенно фыркает:

— Это твоя задача *по мнению Лары*.

Забыла сказать: Джейкоб читает мои мысли. Видимо, это случается, когда мертвый выталкивает живого, который пересек границу смерти, обратно. Все немного запутывается...

Итак, мы с погибшим парнем-телепатом друзья не разлей вода. А если вам кажется, что странностей все еще маловато, то я добавлю. Единственная причина, по которой мы все сейчас едем в этом поезде, заключается в том, что мои родители снимают реалити-шоу о городах, в которых больше всего призраков.

Понимаете?

То, что Джейкоб — призрак, уже начинает казаться нормальным.

— *Пара*-нормальным, — поправляет он меня, усмехнувшись.

Я закатываю глаза. Поезд тормозит, диктор объявляет следующую остановку:

— «Площадь Согласия».

— Это наша! — вскакивает мама.

Поезд подползает к перрону, мы выходим, пробираемся сквозь толпу. Папа забирает у меня переноску с Мраком (какое облегчение — наш кот намного тяжелее, чем кажется на первый взгляд!), и мы с вещами тащимся по лестнице вверх.

На улице я останавливаюсь, задохнувшись не от подъема, а от вида, который открылся перед нами. Мы стоим на краю *громадной* площади. Она круглая, и светлые каменные стены окружающих ее домов отражают свет вечернего солнца. Все кругом, ограды и фонарные столбы, фонтаны и балконы, горит золотом, а вдалеке, как стальное копьё, возвышается Эйфелева башня.

Мама вскидывает руки, как будто хочет поймать и заключить в объятия весь город целиком.

— Добро пожаловать в Париж!

* * *

Вы, может быть, думаете, что город — он и есть город, и все города одинаковы.

Но вы ошибаетесь. Мы только что прибыли из шотландского города Эдинбурга, скопища массив-

ных камней и узких улиц, такие места кажутся мрачными, будто вечно погруженными в тень.

А Париж?

Париж просторный, элегантный, светлый.

Теперь, когда мы поднялись наверх, призрачный стук поутих, а Вуаль — едва заметное серое мерцание, — легко касается моей кожи. Может быть, в Париже не так много привидений, как в Эдинбурге. Может быть...

Но, если бы так было, мы сюда не приехали бы.

Мои родители гоняются не за сказками. Они гоняются за историями о призраках.

— Сюда, — говорит папа, и мы сворачиваем на широкую улицу, которая называется Рю де Риволи. По одну сторону — дорожные магазины, по другую — деревья.

Вокруг люди, шикарно одетые, женщины на высоких каблуках. А вот двое подростков подпирают стенку: у парня к губе будто приклеилась сигарета, а девочка в шелковой блузке с бантом на воротнике как будто сошла со страницы модного журнала. Еще одна девушка в блестящих балетках вместе с парнем в полосатой рубашке поло выгуливает пуделя. Здесь даже *собаки* стильные и ухоженные.

Посмотрев на свою лиловую футболку, серые мешковатые штаны и разношенные кроссовки, я вдруг чувствую, что моя одежда не подходит для Парижа.

Джейкоб, тот всегда выглядит одинаково: светлые волосы взъерошены, футболка с супергероем мятая, темные джинсы протерлись на коленках,

а кроссовки так исцарапаны, что я даже не могу сказать, какого они цвета.

Джейкоб пожимает плечами.

— Я такой, какой есть, — беспечно заявляет он.

Легко не обращать внимания на то, что другие думают о тебе, если эти другие тебя даже *не видят*.

Я поднимаю фотоаппарат и в глазок видоискателя смотрю на тротуары Парижа. Камера у меня старенькая, с черно-белой пленкой. Она, можно сказать, винтажная и была ценной еще до того, как вместе со мной едва не утонула в ледяной речке. Это случилось там, где я живу, на севере штата Нью-Йорк. А потом, в Шотландии, камера побывала в могиле, и линза объектива разбилась. Замечательная девушка из фотомагазина помогла мне и нашла другую линзу, вот на новом стекле прямо посередине есть мутное пятнышко — что-то вроде отпечатка пальца. Еще один дефект, в придачу к остальным.

Но одно свойство моей камеры и впрямь уникально. Я имею в виду то, как она работает *за Вуалью*. Ей удается ухватить и передать частичку другой стороны. Конечно, она видит не так хорошо, как я, но определенно видит она больше, чем ей полагается. Тень мира теней.

Не успеваю я опустить камеру, как мой телефон подает признаки жизни.

Пришло сообщение от Лары.

С Ларой Чаудхари мы познакомились в Эдинбурге. Мы ровесницы, но я могу точно сказать: во всем, что касается охоты за призраками, она на много лет опережает меня. Это неслучайно. Каждое лето Лара проводит, общаясь с духом своего покойного дяди,

который увлекается — *увлекался* — всякими паранормальными явлениями. Сам он не был промежуточником (так Лара называет таких, как мы с ней), но собрал огромную библиотеку, посвященную сверхъестественному, а еще у него было зловещее хобби.

Лара: Еще не попала в переделку?

Я: Что еще за переделка?

Лара: Кэссиди Блейк.

Я так и слышу раздражение в ее безупречно британской речи.

Я: Мы только приехали.

Я: Подожди немного.

Лара: Это не ответ.

Я поворачиваю телефон, изображаю дурашливую улыбку и делаю селфи — с поднятым большим пальцем, посреди людной улицы. Джейкоб тоже в кадре, но на фото его, конечно, не видно.

Я: Мы с Джейкобом шлем тебе привет.

— *Ты* шлешь привет, — хмыкает он, заглядывая через мое плечо. — Мне ей сказать нечего.

Лара как будто слышит его и моментально отвечает.

Лара: Скажи *призраку*, пусть отодвинется.

— Ну, вот мы и пришли, — мама кивает на гостиницу прямо перед нами. Убрав телефон, я поднимаю голову.

Вход выглядит нарядно — матовое стекло, ковер перед дверью, сверху козырек с названием: «ОТЕЛЬ «ВАЛЁР»». Швейцар в ливрее открывает дверь и придерживает ее, пока мы входим.

Есть места, которые прямо кричат о своих призраках, но этот отель к ним не относится. Мы проходим через большой сверкающий вестибюль — сплошной мрамор и позолота. Кругом колонны, букеты в вазах, серебряная тележка для напитков уставлена фарфоровыми чашками. Здесь как в шикарном универмаге. И посреди этого великолепия наша компания — двое взрослых, девочка, кошка и призрак — выглядит совершенно неуместно.

— *Bienvenue*, — говорит женщина на стойке регистрации, переводя взгляд с нас на наш багаж и черного кота в переноске.

— Здравсьте! — бодро здоровается мама, и женщина продолжает по-английски.

— Добро пожаловать в отель «Валёр». Вы останавливались у нас раньше?

— Нет, — отвечает папа. — Мы вообще в первый раз в Париже.

— Вот как? — женщина выгибает темную бровь. — Какова цель вашего визита?

— Мы приехали по работе, — говорит папа, а мама в то же самое время говорит: — Мы снимаем телевизионное шоу.

Настроение женщины меняется, она недовольно поджимает губы.